

14.5.99

2/2

Когда шли «Петербургские тайны», улицы и дворы пустели, люди откладывали свои дела, садились перед телевизором и с удовольствием смотрели этот самый длинный российский сериал (60 серий по 52 минуты). Его создатели лишней раз доказали, что наша литература и история — неисчерпаемый клад сюжетов для кино и телевидения, что русские национальные характеры самобытны и многообразны, что приключения, происходящие на российской почве, могут послужить основой самого увлекательного телесериала. Сегодня наш собеседник — режиссер, снявший «Петербургские тайны», художественный руководитель студии «Сериал», народный артист России Леонид ПЧЕЛКИН.

— Леонид Аристархович, как вам пришла в голову мысль экранизировать роман Крестовского «Петербургские трущобы»?

— Мы начали работать над сериалом в 1993 году. К тому времени творческое объединение «Экран» уже было ликвидировано. У нас ведь просто страсть какая-то: что хорошо работает — обязательно надо реорганизовать или ликвидировать. «Экран» погасили, и появилась угроза того, что на телевидении не будет ни наших фильмов, ни наших сериалов. А в это время появилась мексиканская «Просто Мария». Вот тогда я и решил сделать российский сериал.

— В чем, на ваш взгляд, причина необыкновенной популярности «мыльных опер»?

— Телесериалы, в этом я убежден, нужны, особенно сегодня — в дни духовного раздора, тяжелого материального положения большинства населения. Люди, которые привыкли ходить в кино, в театр, сейчас не имеют такой возможности. А потребность в духовной пище, эмоциональной разрядке никуда не делась.

— Чем отличаются сериалы от многосерийных фильмов?

— У сериалов есть свои законы. Конец в них обязательно должен быть положительным, зло должно быть наказано. Если зло не наказано — это не сериал. Глубокое увлечение зрителя картиной происходит, как правило, на 15–17-й серии, до этого идет привыкание, сживание с героями. А потом они становятся своими, входят в дом, и зритель начинает жить их жизнью. Сериал должен быть очень прозрачен по сюжету. Но при этом — неизвестен широкому кругу зрителей. Когда смотрят Майн Рида или «Королеву Марго» — все знают, что случится с героями... Почему я и остановился на романе Крестовского — его мало кто знал.

— Как проходили съемки?

— Работать было очень легко — в смысле работы с актерами и тяжело — в смысле борьбы с начальством. Потому что начальство менялось быстрее, чем мы снимали, мне пришлось бороться с четырьмя председателями Гостелерадио. Когда нам оставалось снять 10–15 серий, на телевидение пришел Березовский и окончательно ликвидировал Останкино, что было большой ошибкой. Нам сразу отказали в субсидировании. Но, на наше счастье, мы уже могли продавать первые части фильма и на эти деньги продолжать делать свои 48 серий, которые задумали. Снимать мы должны были быстро, потому что сериалы иначе нерентабельны.

— Как вы думаете, почему этот сериал так полюбился зрителям?

— Во-первых, потому, что он русский. Нас все-таки интересует наша история, наша жизнь. Мы попали ко времени, когда на телевидение все стало чужое. А если и появлялись свои сериалы, не буду их называть, чтобы не обижать друзей, они были низкого качества из-за плохой литературной основы. Я считаю, что лучше все-таки делать сериал из романа, даже перелопачивая его, чем придумывать сюжеты при помощи компьютера.

— Наверное, во время съемок сериала случались какие-то форс-мажорные обстоятельства?

— Были. Ну, например, Владимир Стеклов, который играл Бодлевского, не мог поехать в Петербург. Из-за этого вместо него на лодке по Неве плывал другой актер, топили его в Москве-реке, а окончательно утопили в болоте. В общем, в трех водоемах одного подлека топили. Но самое страшное было, когда во время съемок одной из серий начался штурм Останкино. В съемках были заняты Яковлева и Розанова, причем у Яковлевой уже был маленький ребенок, которого надо было кормить, а уехать из телецентра не было возможности. Они боялись выйти и попали в студии по полу. Это был са-

снямаясь в «Просто Марии», прятала под прической наушники, и ей суфлировали.

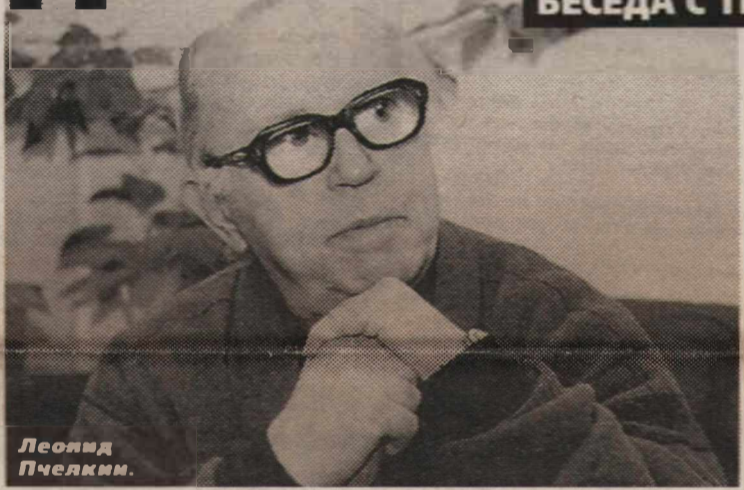
— Мы обошлись без микрофонов. У нас снимались актеры, которые способны очень быстро большими кусками заучивать текст. Коля Караченцов иногда даже не удосуживался дома прочитать текст. Он садился примериваться и только тогда начинал читать, фломастером подчеркивая свои реплики. Выходил на съемочную площадку с полным значением текста. То же самое и Наташа Гундарева, Миша Филиппов, Дима Бруникин и другие артисты.

— По крайней мере мы можем гордиться тем, что наши актеры не уступают западным?

Труд-1999
14 мая - с 10
Леонид ПЧЕЛКИН:

Я БОЛЕН ТЕЛЕВИДЕНИЕМ ДО СУМАСШЕСТВИЯ

БЕСЕДА С ТВОРЦОМ РОССИЙСКИХ "МЫЛЬНЫХ" ОПЕР

Леонид Пчелкин.

мый большой форс-мажор. Так что мы рождены в боях.

— Чего больше принесли вам «Петербургские тайны» — славу, почести, деньги?

— Насчет денег — плохо. Но мы первыми из отечественных сериалов получили высшую телевизионную премию «ТЭФИ». Мы и сейчас опять попали в номинацию «ТЭФИ-99» — уже за «Развязку Петербургских тайн». Это продолжение сериала, сценарий которого написал мой коллега, сорежиссер Вадим Зобин, с которым мы снимали весь фильм. Он считал, что в романе не все зло наказано, и тайно писал этот сценарий. А потом показал мне, и мы решили доснять еще 12 серий, тем более что было дикое количество писем. Я-то думал, что наш сериал смотрят те, кого я называю «Марьяванна» — средний зритель с образованием до 7 классов. А оказывается, и доктора наук смотрели его с удовольствием...

Мы показывали сериал в Америке. В Израиле фильм шел два раза, просили повторить еще, потому что для эмигрантов это все было родное. Мы получили Гран-при телевизионного фестиваля «Эхо в горах». Нам впервые дали процент с рекламы, и мы на эти деньги сняли четыре серии «На углу у Патриарших» — фильм, который шел по всем четырем программам и теперь выдвинут в номинанты фестиваля правоохранительных органов.

— Западные кинозвезды стараются в телесериалах не сниматься. Это считается как бы кино второго сорта. А в ваших сериалах играют артисты-«перваки». Как вам удалось их заманить? Сколько вы платили актерам за съемочный день?

— От ста до трехсот долларов. «Королева Марго» платила артистам раза в три-четыре дороже, но у нас не было такой возможности, мы сняли сериал на государственные деньги, без всяких спонсоров. И все же актеры шли к нам с удовольствием.

— Как актерам удавалось запоминать такое количество текста? Я читал, что Вероника Кастро,

нужный грим или костюм. Иннокентий Михайлович тратил на это два-три дня, изматывая тебя полностью.

Актеры — это вообще шуточный товар. Николай Черкасов обладал огромными способностями к перевоплощению, в этом он был близок с Кешей. Юрий Толубеев — хороший актер, но, конечно, по части перевоплощения у него возможностей было меньше, чем у Черкасова. Актеры любят попроказничать. Помню, как Николай Черкасов играл в «Беге Хлудова и т.д.», что я в зале, начал выругать спектакль нести от себя: «Где генерал Пчелкин? Где генерал Пчелкин?»

Турчианова подарила мне свою охотку с дарственной надписью: «Мне с вами было по-настоящему хорошо работать, мечтаю о новых встречах». А ей было в то время 93 с половиной года. Я заезжал за ней

перед съемками, потому что боялся, что с ней что-то случится. Она терпеливо ждала, пока снимали другую сцену, сидела тихо в уголке. И вдруг слышу: «Настя, Настя». Ну, думаю, сдвинулась бабушка. Быстро к ней подскочил: «Евдокия Дмитриевна, что с вами?» «Это, милый мой, я к халтуре готовлюсь, текст учу»... Они жили театром, тогда ведь не было так, как сейчас, когда актеры с репетиции бегут на TV или на съемки в кино.

— Над чем вы сейчас работаете?

— Самое обидное, что сейчас мы сидим без работы. Есть замечательный сценарий, но начальники говорят, что нет денег. Но если деньги расходуешь не на передачу «Про это», не на эти дурацкие шоу, когда вместо «Да здравствует рабочий класс» кричат «Да здравствует оргазм», то деньги найдутся. Все эти надуманные шоу Комиссарова, Познера, когда люди исповедуются, — хуже публичного раздевания. В них мало духовного, а надо поднимать духовность на телевидении. Никакой конкуренции на телевидении нет. Ведь одни и те же старые фильмы идут по всем каналам. Получается парадокс: выходит, что та жизнь была очень интересной, а нынешней жизни нет.

— Леонид Аристархович, хотелось бы заглянуть и в вашу личную жизнь...

— Мои дочери окончили театроведческое отделение ГИТИСа. Жена — врач. Личная моя жизнь ужасна, потому что у меня все больные — и дочери больные, и жена больная — ей сделали операцию, и я болен телевидением до сумасшествия. Мне 75 лет, а я все борюсь, пробиваю фильмы.

— А сейчас что вы пробиваете?

— «Саломею» по роману Александра Вельмана, который был знаком с Пушкиным. Это роман с авантурным сюжетом, с большими страстями, значит, зритель будет прикован к ящику. Удивительно, что такое небольшое объединение, как студия «Сериал», сумело получить уже два Гран-при, дважды попасть в номинацию «ТЭФИ», сделать самый большой сериал в России, и ему не дают работать. Это все равно что токаря высокой квалификации не пускать на завод, к станку.

— Что же делать с этим телевидением, которое не удовлетво-

конечные. Как только не понимают эти политики, что чем меньше их покажут, тем лучше для них.

— Леонид Аристархович, хотелось бы заглянуть и в вашу личную жизнь...

— Мои дочери окончили театроведческое отделение ГИТИСа. Жена — врач. Личная моя жизнь ужасна, потому что у меня все больные — и дочери больные, и жена больная — ей сделали операцию, и я болен телевидением до сумасшествия. Мне 75 лет, а я все борюсь, пробиваю фильмы.

— А сейчас что вы пробиваете?

— «Саломею» по роману Александра Вельмана, который был знаком с Пушкиным. Это роман с авантурным сюжетом, с большими страстями, значит, зритель будет прикован к ящику. Удивительно, что такое небольшое объединение, как студия «Сериал», сумело получить уже два Гран-при, дважды попасть в номинацию «ТЭФИ», сделать самый большой сериал в России, и ему не дают работать. Это все равно что токаря высокой квалификации не пускать на завод, к станку.

Я бесконечно люблю телевидение и верю, что или содохну, или добьюсь того, чтобы мне дали снять «Саломею»...

Беседу вел
Виталий СЫЧЕВСКИЙ.

**ВЫ ЛЮБИТЕ КОМФОРТ?
В ТАКОМ СЛУЧАЕ МЫ ЖДЕМ ВАС**

ЮНИТАЙМ
ИТАЛЬЯНСКАЯ МЕБЕЛЬ
ДЛЯ ДОМА И ОФИСА

- всегда широкий ассортимент со склада в Москве;
- постоянно растущая сеть региональных дилеров;
- индивидуальный подход к каждому покупателю;
- дизайнерское оформление заказов;
- свободная комплектация;
- доставка и сборка.

107140, Москва, ул. Нижняя Красносельская, дом 5, стр. 1.
Часы работы: понедельник — пятница — с 10.00 до 19.00,
суббота — с 11.00 до 17.00.

Тел./факс: (095) 232-3728, 232-3799.
E-mail: unitime@postman.ru
http:// www.unitime.ru — здесь вы найдете
весь каталог нашей мебели.

Пчелкин Леонид